

Аналитическая записка

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

Попков Ю.В.,
*доктор философских наук, профессор,
заместитель директора по научной работе
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук*

1 марта 2017 г. принято решение подготовить федеральный закон о государственной национальной политике под условным названием «Закон об основных принципах государственной национальной политики в РФ» [Вместо закона о российской нации подготовят ФЗ о нацполитике. 2 марта 2017. URL: <http://m.nazaccent.ru/content/23330-vmesto-zakona-o-rossijskoj-nacii-podgotovyat.html> (дата обращения: 03.03.2017)]. Известно, что ранее, после заседания Совета по межнациональным отношениям при президенте РФ от 31 октября 2016 года, речь шла о законе с другим названием – о российской нации. Однако большинство экспертов – как русских, так и других национальностей – критически оценили такое название предполагаемого закона.

Как представляется, одной из причин негативной реакции на идею закона о российской нации послужило опасение людей, что его принятие может стимулировать ассимиляционные процессы, определенное «притеснение» этнических общностей, давление на этническую идентичность. Настойчивое насаждение в обществе гражданского (политического) содержания понятия «нация» вместо распространенного в России этнокультурного смысла (именно этот тренд усматривается в законе о российской нации) было способно оживить этнический сепаратизм и в конечном итоге не интегрировать, а дезинтегрировать, расколоть общество. Именно это произо-

шло уже на стадии элементарного обсуждения идеи подготовки закона о российской нации.

На наш взгляд, изменение названия закона – это правильное решение. В данной связи актуализируется задача формулировки и обоснования основополагающих принципов и четкой концептуальной базы национальной политики. В принятой в декабре 2012 года и ныне действующей Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года (далее – Стратегии), определяющей целевые ориентиры в регулировании данной сферы общественной жизни, далеко не все значимые теоретико-методологические вопросы в должной мере обоснованы. Нам уже приходилось аргументировать свою позицию по данной проблеме [*Попков Ю.В.* Национальная политика в России: целевые установки и региональные модели // СОЦИС. Социологические исследования. 2015. № 4; *Попков Ю.В.* Концептуальные вопросы этнонациональной политики России // Культурное наследие России. 2016. № 3].

Сформулируем далее несколько принципиальных положений, которые на наш взгляд, могут являться составной частью концептуальных оснований государственной национальной политики, но которые практически отсутствуют в научном и политическом дискурсе. Акцент сделаем на интеграционном потенциале данного направления государственной политики и тех условиях, которые могут способствовать его формированию и укреплению.

1. В законе о национальной политике следует четко обозначить содержание понятий «нация» и «национальное». С учетом существующего в российском обществе раскола представлений в понимании нации и сути феномена национального нельзя считать оправданными активные попытки на официальном уровне «вытеснить» этнокультурную трактовку нации исключительно политической трактовкой. Следует говорить о двух основных формах существования нации – как нации-культуры и нации-государства

(обратим внимание, что в данном смысле понятия «нация» и «государство» являются соотносимыми, но не тождественными, что требует специального обсуждения). Это тем более важно, что установка властей обосновать понимание России как единой (или тем более одной) нации противоречит положению Конституции о России как многонациональном государстве (многонациональном народе), а также устойчивой российской традиции рассмотрения нации как этнокультурного феномена. Если следовать заданной (в том числе в Стратегии) в понимании российской нации логике, то неизбежно возникает вопрос, что такое межнациональные отношения, если в стране существует лишь одна нация – российская? Задача состоит не в замене одного смысла понятия нации другим, а в их терминологическом различении. Для обозначения данных феноменов целесообразно использовать не одно понятие, а два – соответственно «этнонациональный» и национально-гражданский (или «общенациональный»).

Важно также, что под национальной политикой обычно имеется в виду политика, касающаяся разных этнических (этносоциальных, этнокультурных) субъектов. Отсюда ее целесообразно называть не национальной а этнонациональной политикой. Такая точка зрения имеет обоснование в существующей литературе [*Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы)*. М.: Классикс Стиль, 2007].

Вопрос о природе нации и конкретном содержании соответствующего понятия является принципиально важным для национальной политики. В этой связи обратим внимание на то, что в конце января 2017 года В.А. Тишков, будучи заместителем председателя президиума Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ и назначенный руководителем временной рабочей группы по разработке рассматриваемого закона, публикует статью с изложением своей позиции по поводу того, что есть нация. С его точки зрения, нация – «это прежде всего форма коллек-

тивного самосознания (идентичности) людей по поводу принадлежности к определенной общности, которую они и считают нацией» [Тишков В. Что есть нация. В поисках российской идентичности // Независимая газета. 24.01.2017], то есть нация понимается как нечто, ограниченное сферой сознания, идентичности, как некоторый идеальный конструкт. Если вложить в понятие нации именно это содержание, то возникает закономерный вопрос: что же собой представляет российская нация? Всего лишь форму коллективного самосознания? Может ли такое представление выступать адекватной концептуальной основой формирования гражданской нации и государственной национальной политики в целом? Очевидно, что нет.

В действительности нация – это не только форма коллективного сознания, но также и коллективного существования, коллективного действия, коллективной субъектности. Безусловно, конструкты сознания играют важную роль в жизни отдельных людей, социальных групп и общества в целом, особенно в современную эпоху развитых информационных технологий. Однако следует иметь в виду, что сами конструкты являются вторичными, производными от других, объективных условий существования, которые в конечном итоге оказываются определяющими. Без их учета невозможно адекватно понять сложный процесс обеспечения общенационального единства и межэтнической интеграции российского общества.

2. Реализация целевой установки Стратегии государственной национальной политики на укрепление государственного единства и целостности России предполагает формирование эффективных механизмов социальной интеграции. Но в Стратегии о необходимости интеграции говорится лишь применительно к мигрантам. В действительности актуальной является комплексная и масштабная задача межэтнической интеграции всего общества на разных уровнях организации. Представляется целесообразным в разрабатываемом законе прямо указать на необходимость обеспечения межэтнической интеграции как условия укрепления государственного един-

ства и целостности России, упрочения общероссийского гражданского самосознания.

3. Методологической основой государственной национальной политики может выступать рефлексивная концепция интернационализации [Понков Ю.В. Рефлексивная концепция интернационализации как методологическая основа национальной политики // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2]. В отличие от редуccionистской концепции интернационализации, в рамках которой этот процесс отождествляется с ассимиляцией или централизацией и рассматривается по преимуществу как унифицирующая тенденция, рефлексивная концепция исходит из понимания интернационализации как взаимообусловленного существования и развития народов (этнонациональных общностей). В процессе интернационализации стороны взаимодействия не исчезают, а сохраняются как его субъекты. Интернационализация ведет к становлению не унифицированного и однородного, а внутренне различенного единства, в котором субъекты взаимодействия сохраняют себя в качестве обогащенных в процессе взаимного влияния, но относительно самостоятельных образований. Формируемая в процессе интернационализации новая системная целостность представляет собой развивающееся единство многообразия.

Рефлексивная концепция интернационализации позволяет понять, как возможна межэтническая интеграция без ассимиляции – основополагающая желаемая формула существования народов в современных условиях интенсивных взаимодействий (поиск такой формулы является глобальной актуальной проблемой, с которой столкнулись многие государства). В данном своем качестве она может составлять основу современной государственной национальной политики Российской Федерации как имеющая важный объяснительный и интеграционный потенциал, в частности, для осмысления механизма диалектической взаимосвязи, с одной стороны, формирования гражданской идентичности и общенационального единства,

с другой стороны, сохранения и развития этнокультурного многообразия (в Стратегии эти две целевые установки представлены практически как независимые друг от друга).

4. Объектом национальной политики должны быть определены не только межэтнические отношения и конфликты (именно им посвящена констатирующая часть Стратегии), но и лежащие в их основе этносоциальные процессы, которые характеризуют целостность национальной жизни. В условиях усложняющейся этнокультурной сложности развития общества, роста напряженности межэтнических отношений возникающие конфликтные ситуации связаны не столько с собственно этнокультурными проблемами, которые регулируются культурной политикой, сколько с проблемами этносоциальными, с недостаточной упорядоченностью этносоциальных процессов.

Наша принципиальная позиция состоит в рассмотрении этносоциальных процессов сквозь призму межэтнических (межнациональных) взаимодействий. Соответственно развитие отдельных этносов (народов) и этнических групп предстает как реализуемое в процессе интернационализации взаимозависимое развитие данных субъектов в рамках конкретного межэтнического сообщества, которое следует интерпретировать как элементарный эмпирический объект в исследовании и регулировании этносоциальных процессов. В поле зрения национальной политики должны находиться не только отдельные люди, этнические группы, общественные организации и т.п., но и межэтнические сообщества в целом, степень их интегрированности и динамика развития.

5. В рамках государственной национальной политики должен быть реализован не только мониторинг межэтнических отношений и конфликтных ситуаций, но и социокультурный мониторинг межэтнических сообществ как важное условие диагностики и прогнозирования долгосрочных тенденций этносоциального развития. Он предполагает, среди прочего, диа-

гностику социального самочувствия представителей разных этнических групп и этнокультурного развития в целом.

6. Поскольку этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию опосредовано через региональные сообщества с разными актуальными проблемами, важной задачей, не нашедшей отражения в Стратегии, является выделение региональных моделей национальной политики в их обусловленности характером объективных этносоциальных процессов, протекающих в соответствующих межэтнических сообществах, а также определение регионально обусловленных ориентиров национальной политики наряду с общестратегическими ориентирами.

7. В Стратегии качестве определяющей определена целевая установка на упрочение общероссийского гражданского самосознания (общенациональной идентичности). В то же время об этнической идентичности даже не упоминается, а подспудно она рассматривается как неодобряемое явление. На самом деле общенациональная и позитивная этническая идентичности не являются взаимоисключающими, хотя между ними могут существовать определенные противоречия. Задача национальной политики состоит в том, чтобы способствовать не их конкуренции, а взаимодополнению, своего рода интеграции. Сбалансировать эти виды идентичности, снять противоречие между ними удавалось тогда, когда власть была способна предложить проект развития страны, который понятен всем и в котором каждый гражданин смог увидеть свое место, стать полезным, раскрыть свой потенциал. Именно такая ситуация является благоприятной для формирования сплоченности, единства общества.

8. Очевидно, что одной из наиболее значимых задач разрабатываемого закона будет определено формирование российского патриотизма, который, как известно, Президентом РФ провозглашен в качестве национальной идеи [Путин объявил патриотизм национальной идеей. 03.02.2017. URL: <https://lenta.ru/news/2016/02/03/putin/> (дата обращения: 04.03.2017)]. Но при

этом следует иметь в виду два важных момента. Во-первых, в такой многонациональной стране, каковой является Россия, задача формирования патриотизма не может быть успешной без интернационализма, в отрыве от него. Но если о патриотизме в последнее время представители органов власти говорят много, то об интернационализме даже не упоминают, несмотря на то, что в советский период он доказал свою мобилизующую и объединяющую созидательную силу. Обеспечить межэтническую интеграцию и единство российского общества может нераздельность этих базисных принципов. Во-вторых, патриотизм как позитивное, преданное отношение к Родине, Отечеству в значительной степени опосредован государством. Это явление с двусторонним движением, которое предполагает долг не только человека перед Родиной и государством, но и долг государства перед человеком (основной массой населения), который реализуется прежде всего в создании благоприятных условий для жизнедеятельности людей. Иначе говоря, основой патриотизма является создание таких условий, которые делают жизнь в России привлекательной для основной массы населения.

Это предполагает комплекс мер, направленных на приведение в соответствие целей государства и реальных запросов большинства населения страны на обеспечение справедливости, порядка и повышение социального благополучия в его базовых проявлениях. Только тогда возможен высокий уровень престижа власти как базовое основание для формирования гордости людей за свою страну и государство, для их подлинной гражданской идентичности.

Аналитическая записка направлена в Федеральное агентство по делам национальностей (апрель 2017 г.) и Комитет Государственной Думы РФ по делам национальностей (май 2017 г.).